

Щегол – «птица осенняя»

Среди многих мелких пернатых, обитающих в средней полосе нашей страны, щегол, бесспорно, принадлежит к числу обладателей наиболее яркого и эффектного наряда. Свидетельство тому – русское название этой птички, которое, вероятнее всего, производно от слов «щеголять», «щеголь». Не удивительно поэтому, что красавчик этот издавна оставался в России и в ряде европейских стран одной из самых популярных клеточных птиц. Тем более, что наш щегол – еще и неплохой певец, а любители комнатных птиц, как известно, особенно ценят в своих питомцах сочетание изящной внешности и радующего слух пения.

Задорная песенка щегла состоит из довольно гармоничного щебетания, перемежающегося со звенящими рассыпчатыми трелями. Наиболее характерный фрагмент этой песенки известный натуралист Альфред Брем пытался попытаться в свое время передать звукоподражательно следующим образом: «стиглит–стиглит–пикельнит...пикельнит–киклея». Последняя нота произносится певцом слегка замедленно и звучит чуть хриловато и гнусаво.

Оказавшись в неволе, щегол-самец начинает петь не сразу, но лишь после того как освоится с условиями своего вынужденного заточения. Самочка, которую вы поселили в клетке, так никогда и не запоет, поскольку ей не свойственно делать это и на воле. Вместо красивой песенки самца, радующего любителя пернатых разнообразием звонких рулад и трелей, вы услышите от нее лишь однообразное «ти-вить, ти-вить, тити-вить».

Начинающего, неопытного любителя клеточных птиц может легко постигнуть разочарование, когда он убедится в том, что вместо голосистого самца он приобрел в зоомагазине или на птичьем рынке довольно-таки молчаливую самочку. А причина подобных недоразумений в том, что у щеглов окраска самца и самки почти одинакова. Разница лишь в том, что у представительниц прекрасного пола красный цвет «лица» не столь ярок, как у самца и занимает чуть меньше места.

Сколь бы яркой и броской ни была окраска щеглов, их редко удастся увидеть на протяжении лета. В это время наши птички держатся очень скрытно рассредоточенными семейными парочками. Редко удастся орнитологу найти гнездо этой птички. Самочка приступает к устройству колыбели для своих бу-

дущих отпрысков лишь после того, как начнет распускаться молодая листва, и вьет гнездо высоко в густой кроне дерева, чаще всего в развилке боковой ветви далеко от древесного ствола. К тому же стенки гнезда она инкрустирует снаружи клочками берестяной коры и обрывками лишайников, которые маскируют постройку, делая ее почти незаметной для случайного непрошеного гостя.

Вы можете прожить на даче все лето, даже и не подозревая, что в соседних рощах выводят потомство несколько супружеских пар нашей эффектной птички. И вдруг сразу множество щеглов появляется в окрестностях вашего дома. Это случается обычно ближе к концу августа. Теперь небольшие стайки этих птиц часто удается увидеть даже на окраине большого города, где они регулярно посещают пустыри, оживляя их своим звонким щебетанием.

Особенно голосисты в это время юные щеглы, лишь недавно покинувшие гнезда. Их можно легко узнать в стайке, поскольку головка юнца лишена красно-черного рисунка, которым щеголяют взрослые самцы и самки. В первые дни после вылета из гнезда щеглята не могут, а может быть просто не хотят добывать пропитание самостоятельно. Они преследуют родителей, выпрашивая у них корм и почти непрерывно повторяя при этом свое монотонное «цитцит.. цитцит.. цитцитцит».

Пока юнцы остаются в гнезде, родители кормят их в основном мелкими насекомыми. Но в августе, а тем более с наступлением осени их становится все меньше и меньше, так что охота на эту живность сопряжена теперь для щеглов с большими трудностями. Поэтому ближе к концу лета наши птички почти полностью переходят на питание семенами, среди которых они отдают явное предпочтение мелким семенам чертополоха, осота, пушицы и прочих сорных растений. В их густых зарослях всегда можно, набравшись немного терпения, увидеть с близкого расстояния кормящиеся здесь выводки щеглов.

И хотя строение клюва щегла - с тонким, как хирургический пинцет, кончиком - идеально приспособлено к выщипыванию мельчайших семян из головок репейника и из «корзиночек» соцветий осота, с наступлением похолоданий эти пернатые часто не прочь полакомиться крупными семечками подсолнечника. Шелушение этих твердых семян доступно щеглу благодаря значительной силе сжатия створок его клюва, но оно требует гораздо больше времени и усилий по сравнению с теми, что затрачиваются на предварительную «обра-

ботку» мелких семян. Ведь и их щегол не глотает целиком, а долго перекатывает в клюве, чтобы удалить шелуху и полакомиться мякотью семечка. Работа эта совсем не простая, и можно себе представить, сколько крошечных семечек надо обработать щеглу, чтобы утолить свой аппетит. Вот почему выводки этих птичек так много времени проводят в местах своей кормежки в зарослях бурьяна.

В конце августа кормящиеся стайки щеглов обычно невелики: каждая включает в себя, как правило, меньше десятка птичек. Оно и понятно, поскольку эти стайки есть не что иное, как семейные группы, состоящие из родительской пары и четырех-шести ее отпрысков. Позже, в сентябре и октябре по лесным опушкам нередко можно встретить уже очень большие стаи численностью в десятки, иногда – в сотни птиц. Множество семей объединяются к этому времени друг с другом и кочуют шумной ордой там и тут в поисках крупных массивов репейника с не осыпавшимися еще семенами.

Именно в эту пору множество наших пернатых красавцев оказываются новоселами в клетках любителей комнатных птиц. Сентябрь и октябрь – благодатный сезон пора для птицеловов. Они отлавливают щеглов традиционной русской снастью под названием тайник. Это большая четырехугольная сеть, которая устанавливается таким образом, что ее практически не видно лежащей на земле. Тайник приводится в действие веревкой, которую птицелов, укрывшийся в ближайших кустах, сильно дергает в тот момент, когда стая щеглов усаживается в намеченное им место. Хороший тайник может иметь до 10 м в длину и до пяти в ширину. Одно точное движение руки – и под сетью испуганно бьются несколько десятков незадачливых, ярко раскрашенных птичек!

Лет тридцать тому назад, когда в нашей стране не был еще запрещен коммерческий отлов певчих птиц, на московском птичьем рынке на прилавках стояли большие клетки, в каждой из которых тесно жались друг к другу десятки несчастных, жестоко перепуганных щеглов.

В эти годы, когда процветала подобная варварская охота, в ближайших окрестностях некоторых крупных городов щеглы постепенно становились все более и более редкими. К счастью, алчности торговцев мелкими пернатыми был положен предел. И теперь любознательному натуралисту нет необходимости отправляться в дальнюю поездку за город, чтобы полюбоваться щеглами и послушать их мелодичное пение. Сегодня вы легко можете увидеть этих эф-

фектных птичек даже в черте Москвы, например, по опушкам городских рощ около метро Юго-западная.

В средней полосе европейской части России и Западной Сибири немногочисленных щеглов можно встретить даже в теплые зимы, хотя большинство этих птиц откочевывают на зимовку южнее, в районы с менее суровым климатом. Юным орнитологам следует также знать, что на юге Западной и Средней Сибири, а также на Алтае обитает очень близкий родич нашего обыкновенного щегла – щегол седоголовый. И хотя эти два вида различаются деталями окраски и строения клюва, а также особенностями пения, в тех местах, где они гнездятся друг подле друга (например, в бассейне реки Иртыш и в северо-восточном Алтае) они нередко дают помеси. Впрочем, ничего удивительного в этом нет, если принять во внимание, что изредка обыкновенный щегол гибридизирует в природе даже с такими видами, которые вообще не состоят с ним в близком родстве, например, с зеленушкой и канареечным вьюнком.